

Буняева Ольга Сергеевна

ВОПРОС О ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ С ВОЗВРАТНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ К СЕБЕ / У СЕБЯ

В статье рассматривается вопрос функционирования возвратного местоимения "себя" в составе конструкций "к себе / у себя", управляемых глаголами разных семантических групп. Ставится вопрос о лексико-грамматическом статусе данных форм: относить ли их к фразеологическим единицам или к свободным словосочетаниям. На основе выявленных семантических признаков конструкций "к себе / у себя" автор предлагает относить их к лексико-грамматическим фразеосочетаниям.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 44-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ON COGNITIVE-SEMANTIC MECHANISMS OF ZEUGMA AND PLAY ON WORDS

Brodskaia Mariya Sergeevna
Pyatigorsk State Linguistic University
m.brodskaia86@gmail.com

The article considers the role of polysemy in creating expressive stylistic devices – zeugma and play on words. The correlation between the structure of events and the possibilities of its different types actualization in linguistic units with expressive component is determined while conducting the cognitive-semantic analysis of these figures of speech. The cognitive-semantic mechanism of these devices, which is differentiated depending on the specificity of prototypical event structure violation, or on the changes in the picture of reality perception, is revealed.

Key words and phrases: zeugma; play on words (pun); expressivity; ambiguity; event; sub-event; background; cognitive-semantic analysis; picture of the world.

УДК 81.37; 003; 81.22

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос функционирования возвратного местоимения «себя» в составе конструкций «к себе / у себя», управляемых глаголами разных семантических групп. Ставится вопрос о лексико-грамматическом статусе данных форм: относятся ли их к фразеологическим единицам или к свободным словосочетаниям. На основе выявленных семантических признаков конструкций «к себе / у себя» автор предлагает относить их к лексико-грамматическим фразеосочетаниям.

Ключевые слова и фразы: возвратное местоимение; предложная конструкция; корпус; семантическое значение; лексико-грамматические фразеосочетания.

Буняева Ольга Сергеевна

Московский педагогический государственный университет
Bunyayeva.o@yandex.ru

**ВОПРОС О ПРЕДЛОЖНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ
С ВОЗВРАТНЫМ МЕСТОИМЕНИЕМ К СЕБЕ / У СЕБЯ[©]**

Возвратное местоимение занимает особое положение среди других прономинативов. Оно относится к словам-заместителям и поэтому имеет двоякую языковую природу. «С одной стороны, принадлежит самому языку и, замещая в нем имя, выполняет назывную функцию. С другой стороны, оно имеет метаязыковой характер – производит отсылку к прямо или косвенно представленной в данном предложении субъектной сущности» [1, с. 57]. В данном случае рассматриваются конструкции с возвратным местоимением *себя* на функционально-семантическом уровне.

Статья посвящена нетривиальной интерпретации предложных конструкций *к себе, у себя* с возвратным местоимением в контексте глаголов движения. Но начнем мы с краткого обзора значений конструкции «к + Дат.».

В Русской грамматике 1980 г. отмечено, что предложный оборот «к + Дат.» может выражать объектные (*обратиться к присутствующим*), временные (*вернуться к утру*) и целевые (*пойти к врачу*) отношения [6, с. 396]. Значение цели часто совмещается со значением ориентира, а в случае неодушевленного существительного (*к лесу*) остается только значение ориентира.

Однако этот набор значений в полной мере относится только к конструкциям с «обычными» существительными. В местоименных конструкциях могут происходить существенные сдвиги значения, особенно в конструкциях с возвратным местоимением.

Временное значение мы рассматривать не будем, т.к. оно определяется временной семантикой существительного и в конструкциях с возвратным местоимением не встречается. Остановимся на значениях объекта и ориентира.

Проанализированный материал (языковые примеры были извлечены из Национального корпуса русского языка [4]) можно разбить на следующие группы с точки зрения типов употреблений (интерпретации) предложного оборота *к себе*.

1) В конструкциях с глаголами отношения, восприятия, ощущения: *прислушаться к себе, присмотреться, приглядеться к себе, относиться к себе с сочувствием* – или с аналитическими оборотами с тем же значением: *чувствовать интерес/доверие к себе, ощущать презрение к себе, вызывать уважение к себе* – предложная группа *к себе* выражает объектные отношения (при условии, что ВМ обозначает лицо): *Главная причина такого настроения, безусловно, лежала в работе наших воспитателей, настолько самоотверженной и, очевидно, трудной, что она естественно вызывала к себе уважение* [Там же]; *Илья чувствовал интерес к себе, а ведь не скажешь, что он к такому интересу привык: не писанный красавец, не атлет, не богаты, на иностранной машине подъехавший* [Там же].

2) С глаголами каузации определенного вида движения объекта, а именно – приближения к ориентиру (иногда с последующим контактом): *прижать, притянуть, придвинуть, прикоснуться, присоединиться, подкатить, повернуть, пододвинуть, приковать... к себе* – к себе обозначает ориентир, которым в такой ситуации является тело субъекта: *Но Ю-ю не позволяет ему даже прикоснуться к себе* [Там же]. В таких предложениях ориентир нередко бывает синтаксически факультативным, ср. *не разрешает даже прикоснуться* = «прикоснуться к себе», т.к. легко вычисляется (по умолчанию ориентир кореферентен субъекту, и только такой ориентир может быть опущен; особенности таких конструкций мы рассматривали в другой работе [2]).

3) Наконец, с глаголами движения (как каузативными, так и некаузативными): *бежать, вернуться, возвращаться, добраться, забиваться, забраться, идти, пойти, направляться, переселить, везти, нести, уйти, уехать... к себе* – оборот *к себе* имеет фразеологизованное значение. В самом деле, в высказывании «*Он идет к лесу*» ориентир *к лесу* находится вне субъекта (на расстоянии от субъекта), и субъект к этому ориентиру приближается. В высказывании «*Он идет к себе*» реализуется иная семантическая структура: здесь ориентир, конечно, тоже находится на расстоянии от субъекта. При этом возвратное местоимение *себя*, по правилам стандартной интерпретации, должно быть кореферентно субъекту. Это, конечно, не означает, что субъект находится в двух местах одновременно. *К себе* указывает на лицо, которому принадлежит помещение, но при этом обозначает не лицо, а само это помещение, по направлению к которому совершается движение. Это помещение – постоянное местопребывание субъекта, например, жилище или служебное помещение, где субъект постоянно живет или работает. Однако при рассмотрении конструкции *к себе* в сочетании с глаголами движения необходимо иметь в виду, что место (помещение) обозначается через указание на лицо.

В словарях предложные конструкции *к себе / у себя* в рассматриваемом значении определяются как фразеологические единицы, обозначающие постоянное местопребывание субъекта [7]. Попросту говоря, конструкция *к себе* считается фразеологизмом. Такая интерпретация данных оборотов, на наш взгляд, является неполной и неточной.

Оборот *к себе* в контексте глаголов движения действительно имеет значение «место-ориентир, которое связано с субъектом отношениями постоянного (обычного) пребывания и к которому направляется субъект». Однако значение помещения-ориентира есть не только у конструкций с возвратным местоимением *к себе*, но и у конструкций с существительными: *к Пете, к друзьям*; аналогичным образом устроена конструкция *у кого*: *у себя, у Пети, у сестры*; – *Где ты был?* – *К Пете заходил, но его не оказалось дома*; *Мы месяц жили у Пети, пока он ездил в отпуск*.

Очевидно, что обороты типа *к Пете* или *у сестры*, которые обозначают место через указание на лицо, нельзя поместить в словарь в качестве фразеологизмов. Лексическое наполнение таких оборотов относительно свободное, но значение их, несомненно, фразеологизованное. Таким образом, они идеально подходят под определение конструкции, как она понимается в когнитивной лингвистике [5, с. 56].

Конструкции *к себе / у себя* часто указывают на помещение, которое является собственностью субъекта: *Она пошла к себе*; *Он взял ее брезгливыми пальцами, хотел встряхнуть, но постеснялся и унес к себе* [4]; *Жить одному в большой квартире было неудобно, а потому я переселил к себе племянника Сашу* [Там же].

В конструкциях *у себя* вследствие метонимического переноса «человек – жилое помещение (территория), которое ему принадлежит», у лексемы *себя* возникает семантическое значение «человек как хозяин помещения (территории)»: *держат, задержать, принимать, иметь у себя*, например:

Оказывается, в тот день Орджоникидзе собрал у себя руководящих работников завода имени Родионова [Там же] – т.е. в своем кабинете;

Фрау Урф, как правило, всегда принимает у себя русскую профессуру, когда та оказывается в Марбурге [Там же] – т.е. на своей территории.

Отметим, что чаще форма *у себя* выступает при глаголах бытия (*быть, находиться, жить*), при глаголах с семами «работать», «питаться», а также с глаголами *остановиться, поселить(ся)*.

Таким образом, формы *к себе* и *у себя* несут в предложении повышенную смысловую нагрузку, соединяя в себе и обозначение помещения, и указание на лицо: *Он ушел к себе*; *Отец вернулся к себе*; *Маша часто затаскивала его к себе*; *Я буду у себя*.

Однако во многих случаях предложные обороты *к себе / у себя* получают уточняющий распространитель, ср.:

Я именно так и рассчитывал: по приезде в бригаду – отчислить вас троих к себе в артиллерийский полк [Там же];

Наши шефы со швейной фабрики, не побывавшие у нас по причине новогоднего разгрома, затребовали энное количество кавалеров к себе на фабрику, чтобы веселей было праздновать Международный женский день Восьмое марта [Там же];

Не успела собака сообразить, в чем дело, как волк ее взял и унес к себе в дровяной сарай [Там же] = в свой дровяной сарай;

Полотенце, которым вытерся, унес к себе в комнату и спрятал под подушку [Там же] = в свою комнату.

– в этом случае ВМ приобретает характер притяжательности, значение, близкое местоимению *свой*.

Аналогичное значение реализуется в конструкциях *у + себя + обстоятельство места*, например:

В это время Алексей ходил у себя по двору, – до того растерялся, что жалко было смотреть [Там же] – *у себя по двору* = «по своему двору»;

Она заснула, и мысли ее потухли, но Турбин еще долго мучился у себя в маленькой комнате, у маленького письменного стола. [Там же] – *у себя в комнате* = «в своей комнате».

Еще одним характерным уточняющим распространителем конструкций *к себе / у себя* является группа существительных со значением «часть тела» или «часть одежды»:

Он складывает руки у себя на груди и хохочет [Там же] – т.е. на своей груди.

Такие распространители часто появляются в контексте глаголов перемещения объекта: ср. *швырнуть, посадить, положить, сунуть, спрятать, засунуть... к себе*: *С большим трудом преступник одолел следователя, вырвал у него приказ о собственном аресте и спрятал к себе в карман; Они брали меня на руки, сажали к себе на колени, гладили меня по голове... прекрасные женщины; Он вытащил заочевшие руки из варежек, сжал их в кулаки и сунул к себе за пазуху* [Там же].

Итак, формы *у себя, к себе* обладают собственным структурно-смысловым значением и на этом основании считаются устойчивыми единицами во фразеологических словарях. В то же время они похожи по семантике на обороты типа *к другу, у друга*, которые фразеологизмами считаться не могут. Исходя из этого было бы более правильно относить конструкции *к себе / у себя* к лексико-грамматическим фразеосочетаниям. Лексико-грамматическими фразеосочетаниями в лингвистической литературе называются фразеосочетания, в которых определенная лексема сочетается с определенной граммемой. «Сочетание лексемы и граммемы имеет те же типы сочетаний семем, что и сочетания лексем» [3, с. 56]. В заключение отметим, что конструкции с возвратным местоимением *к себе / у себя* обладают неоднозначной лексико-семантической структурой и являются актуальным предметом для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Берестнев Г. И. Семантика русского языка в когнитивном аспекте. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. 157 с.
2. Буняева О. С. Семантические особенности функционирования возвратного местоимения *себя* в конструкциях *к себе, от себя* при глаголах каузации перемещения объекта // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 8. С. 11-17.
3. Копыленко М. М., Попова З. Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. 191 с.
4. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.09.2013).
5. Рахилина Е. В., Кузнецова Ю. Л. Грамматика конструкций: теории, сторонники, близкие идеи // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2010. С. 18-79.
6. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
7. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: справочное издание в 2-х т. / под ред. А. Н. Тихонова; сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М.: Флинта; Наука, 2004. 1664 с.

ON PREPOSITIONAL CONSTRUCTIONS WITH REFLEXIVE PRONOUN *К СЕБЕ / У СЕБЯ*

Bunyaeva O'ga Sergeevna

Moscow State Pedagogical University

Bunyaeva.o@yandex.ru

The article considers the functioning of the reflexive pronoun “себя” in constructions “к себе / у себя” governed by the verbs of different semantic groups. The question about the lexical-grammatical status of these forms is raised: whether they can be classified as phraseological units or free phrases. Basing on the identified semantic features of the constructions “к себе / у себя” the author suggests classifying them as lexical-grammatical phraseological combinations.

Key words and phrases: reflexive pronoun; prepositional construction; corpus; semantic meaning; lexical-grammatical phraseological combinations.

УДК 82

Филологические науки

Статья посвящена изучению поэтики японской жанровой формы танка в творчестве члена Союза писателей, заслуженного работника культуры Республики Саха (Якутия) Н. Герасимова-Айталына (1939-1996). Выявлены особенности соответствия канонам японской поэзии: следование основным правилам и традициям (стилистические, строфические и композиционные критерии), эстетическим принципам и категориям. А также рассмотрена национальная специфика освоения жанровой формы, что проявляется в раскрытии образа, звукописи, стремлении к выражению национального мировосприятия.

Ключевые слова и фразы: якутская лирическая поэзия; твёрдые формы лирики; цикл; танка; Н. Герасимов-Айталын.

Васильева Татьяна Ниловна, к. филол. н.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

VTatyanaN@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ЖАНРОВОЙ ФОРМЫ ТАНКА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. ГЕРАСИМОВА-АЙТАЛЫНА[©]

Японские жанровые формы в процессе литературного развития и взаимодействия культур во многих странах находили своё особое выражение, придерживаясь при этом классических канонов на основе тематики